

УДК 811.111

**К ВОПРОСУ О ТЕМБРАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ
(на материале английского языка)**

Л.А. Дергачёва

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

Речевой тембр как «риторический рисунок» из наиболее и наименее лингвостилистически и просодически акцентируемых элементов рассматривается в контексте научных исследований кафедры английского языкознания филологического факультета МГУ им. Ломоносова. Анализ речевого тембра текстов публицистического функционального стиля и его лингвостилистических особенностей проводится с целью выявления логических, композиционных и языковых параметров материала, изучения процесса передачи смысла на примере устной и письменной форм публицистического функционального стиля.

Ключевые слова: *тембр, речевой тембр, речь, устная речь, письменная речь, лингвостилистика текста.*

В основе данной статьи лежит утверждение о том, что идеальное прочтение заложено в самом тексте, посредством графических знаков, выбора слов, а также их порядка. Текст имеет вполне материальную природу, которая призвана сделать авторскую мысль доступной читателю. Значит, сами графические свойства текста определяют возможные варианты его прочтения. Они закладываются в тексте вместе со *стилем* в форме так называемых идей («слуховых образов»), которые представляют собой авторское видение, существующее в закодированном виде в его внутренней речи [6, с. 2–5]. По мнению Н.И. Жинкина, интонация так или иначе *вписана* в текст, она является априори заданной стилем и языковыми особенностями текста [4, с. 13–31]. Потому по мере поэтапного преобразования речи письменной в речь устную мы определяем акценты (синтаксические, логические, эмфатические), которые необходимо показать при озвучивании текста [10]. На понятийную составляющую также оказывают влияние индивидуальная манера говорящего, природные особенности его голоса, настроение. «Звуковой минимум» [6, с. 1–20], или необходимый для устного воспроизведения текста «просодический минимум» [11, с. 3–14], как его именует Л.В. Целебрицкая вслед за О.С. Ахмановой и Л.В. Минаевой, в таком случае расширяется, включая в себя дополнительные параметры. Это способствует

ет усилению или снижению выразительности речи, добавляет индивидуальные акценты, необязательно предусмотренные автором.

О.С. Ахманова даёт следующее определение речевого тембра: «Тембр 2 – специфическая сверхсегментная окраска речи, придающая ей те или другие экспрессивно-эмоциональные свойства» [2, с. 185]. Акцент ставится на *ключевом значении* тембра при передаче смысловых, в частности эмоциональных оттенков. В этой связи необходимо также привести определение, которое даёт М.Э. Конурбаев: «Тембр – это минимум звуковых параметров, составляющих неотъемлемое свойство текста, без которых невозможно его понимание и которые всегда присутствуют при его устном воспроизведении» [6, с. 11]; для филолога тембр данного произведения – это само содержание, которое нашло отражение в данной языковой форме.

Что касается графического отображения тембра, то он приобретает своё оформление на письме благодаря особому синтаксическому построению, а также пунктуации. На особую важность синтаксиса и пунктуации в процессе прочтения и озвучивания текста также указывал в своих работах А.А. Леонтьев [8, с. 280–290]. Таким образом, при переложении текста из письменной его формы в устную необходимо, в первую очередь, научиться читать элементы горизонтальной и вертикальной стратификации, т.е. абзацы, точки, точки с запятой и т.д. Каждый знак препинания, равно как и слово, имеет своё просодическое оформление, которое может быть описано значениями шести базовых параметров речи: вариативность тона, темп, громкость, диапазон голоса, паузация, тембр [9].

Итак, тембр как инвариантная иерархия смысловых акцентов заложен в тексте – это вывод, к которому приходит в своем исследовании М.Э. Конурбаев. Возможность же различного прочтения одного и того же материала говорит о том, что есть некая тембральная вариативность, сводимая к различной совокупности фонетических параметров, используемых оратором. М.Э. Конурбаев в своей докторской диссертации определяет тембральный минимум, необходимый для полного и цельного восприятия написанного текста, вложенного в него смысла. При этом в качестве одного из компонентов, играющих основную роль, приводится ударение, а именно ударение синтаксическое, логическое и эмфатическое [7]. Эти акценты, собранные воедино, будут составлять «верхушку» тембральной пирамиды, т.е. той модальности или комплекса модальностей, без которых понять текст в полном объёме представляется невозможным. Выделяя акустически те или иные слова, характеризующиеся необычной сочетаемостью, фразеологичностью или стилистическими коннотациями, оратор знакомит слушателя со стилистической природой текста, тем самым относя его к тому или иному функциональному стилю, выражение которого совпадает с тембральным оформлени-

ем текста. К этому выводу приходят в своих работах М.Э. Конурбаев, Н.В. Андреева и М.Н. Кожина, а также Я.А. Ильинская. В тембральном плане оформление любых языковых единиц, в том числе нейтральных, подчинено общим законам создания текстов в том или ином функциональном стиле [3, с. 2].

Если тембр продиктован уникальным комплексом лингвостилистических особенностей, то, с одной стороны, существует некий инвариантный тембр (назовем его тембр А), идеальное соответствие определенной лингвостилистике и тому сообщению, которое автор сам вкладывает в полотно текста, и, с другой стороны, возможна вариативность в фонетической реализации этого тембра (Б, или вариант). Чтец, выделяя ту или иную словоформу или даже синтагму, пытается донести своё сообщение, включая и акцентированную часть, и другие элементы текста, примыкающие к ней, в свой индивидуальный контекст соответственно своим фоновым знаниям, образованию и опыту, вынося во главу угла вкладываемый им самим смысл. Поскольку данные параметры варьируют от человека к человеку, мы допускаем некую вариативность, по крайней мере, при изглашении публицистических текстов, несмотря на то, что инвариант один и он максимально приближен к письменному оригиналу.

Таким образом, возможны различные варианты, т.е. тембр Б предполагает неодинаковую степень выделенности на сверхсегментном, т.е. сверхсинтаксическом уровне.

Контекст диктует те или иные речевые просодические контрасты, реализующие семантико-лексический потенциал слов, материальным воплощением которого является речевой тембр, на что указывают в своих исследованиях М.Э. Конурбаев [6], Н.В. Андреева [1] и Я.А. Ильинская [5].

Мы постараемся показать элементы вариативного тембра Б и сравнить его с заложенным в тексте инвариантом, или тембром А, с точки зрения лингвостилистической науки и тембурологии. Не менее важным представляется подыскать оптимальное фонетическое оформление для текстов, обозначить параметры, в том числе самый главный – качество голоса [6, с. 5–15].

Для демонстрации обратимся к примерам.

Публицистические материалы для анализа мы почерпнули из интернет-ресурсов самых крупных новостных агентств и прессы, таких как «The Economist», BBC. Тексты подбирались таким образом, чтобы изглашенный материал тематически совпадал с ранее опубликованным тем же автором, чтобы иметь возможность наглядно показать актуализированную связь между речью письменной и устной, показать разницу между инвариантом, т.е. тембром А, и одним из вариантов озвучивания (в нашем случае авторским), или тембром Б.

Рассматриваемые материалы – аудиозапись интервью и комплекс журналистских заметок на тему деиндустриализации Чикаго. Автор – один из наиболее читаемых журналистов «The Economist» Джонни Гримонд. Приведём для начала заметку Гримонда, опубликованную в журнале «The Economist» [14]:

«APPEARANCES often deceive, but, in one respect at least, the visitor's first impression of Chicago is likely to be correct: this is a city buzzing with life, humming with prosperity, sparkling with new buildings, new sculptures, new parks, and generally exuding vitality. The Loop, the central area defined by a ring of overhead railway tracks, has not gone the way of so many other big cities' business districts—soulless by day and deserted at night. It bustles with shoppers as well as office workers. Students live there. So, increasingly, do gays, young couples and older ones whose children have grown up and fled the nest. Farther north, and south, old warehouses and factories have become home to artists, professionals and trendy young families. Not far to the east locals and tourists alike throng Michigan Avenue's Magnificent Mile, a stretch of shops as swanky as any to be found on Fifth Avenue in New York or Rodeo Drive in Beverly Hills. Chicago is undoubtedly back.

Back, that is, from what many feared would be the scrapheap. In 1980, when "The Economist" last published a survey of Chicago, it found a city whose "façade of downtown prosperity" masked a creaking political machine, the erosion of its economic base and some of the most serious racial problems in America. There followed an intensely painful decade of industrial decline and political instability during which jobs, people and companies all left Chicago while politicians bickered and racial antagonisms flared or festered.»

А вот что говорит Гримонд в ответ на вопрос журналиста BBC [13]:

«Chicago was essentially founded and run by businessmen in the 19th century. Their readiness to put their money where their mouth was resulted in a number of really quite big projects, such as reversing rivers, building bridges, draining swamps, and jacking buildings up out of the swamp in order to get the city working... The dividends that are now being paid result really from a lot of decisions that were taken over 100 years ago.»

Стилистически оба отрывка относятся к публицистическому функциональному стилю, но при этом характеризуются набором отличий. Второй отрывок – это пример публицистики изглашенной, ориентированной на аудиторию, которой необходимо дать конкретную информацию. Чтобы сформулировать вывод, достаточно взглянуть на базовые номинативные слова в отрывке – то, что мы называем, вслед за М.Э. Конурбаевым, логическими акцентами: «Appearances, Chicago, students, districts, city, life, grow up, flee the nest, back» и т.д.

Заметка в журнале начинается с несколько видоизменённой поговорки: «Appearances deceive» (Appearances are deceptive), что настраивает на несколько вольный лад художественного письма. Далее следует

яркое и идиоматичное описание Чикаго и, в частности, его центрального района: «Loop, the central area defined by a ring of overhead railway tracks, has not gone the way of so many other big cities' business districts—soulless by day and deserted at night». Важно, что этот пример публицистического стиля как нельзя более походит на отрывок из художественного текста, благодаря обилию вставных конструкций, перечислений, авторских ремарок «в сторону» и даже цитат. Например, добавляют тексту выразительности сравнения, такие как «as swanky as any to be found on Fifth Avenue» или, к примеру, олицетворение «façade of downtown prosperity». Вертикальный контекст в связи, к примеру, с «Fifth Avenue» – известнейшей, одной из самых респектабельных и дорогих улиц в Нью Йорке, ещё более иллюстрирует идею богатства и роскоши.

Приведённые отрывки из «письменной» (назовем её так) публицистики в тембральном плане могут оформляться головным, т.е. «описательным» резонаторным тоном, в терминах М.Э. Конурбаева [7]. Местами возможна некоторая доля придыхательности, например, на словах «soulless» и «deserted» в последнем отрывке, что традиционно ассоциируется с мистикой и таинственностью. В случаях с риторическими вопросами, в соответствии с этим коммуникативным типом предложения, возможно, реализуется другой тембральный параметр – звонкость, интонационно этому соответствует восходящий тон.

Структурно текст мало организован из-за обилия вставных конструкций, сравнений и отвлечённых размышлений автора. С точки зрения смысла, каждый абзац содержит 1–2 законченные мысли, получающие довольно образное выражение на письме с обилием свободных атрибутивных словосочетаний (rainful decade) и атрибутивных конструкций, характеризующихся глобальностью номинации (например, industrial decline, political instability, racial antagonisms).

Приведем ещё один отрывок из интервью:

«To some extent Chicago has benefited from the decline of large parts of mid west that surround it. And other cities and other areas in mid west have gone through deindustrialization and the loss of manufacturing jobs...those that have remained have to some extent regrouped and - if you like- coagulated around Chicago, so that the misfortune of the rich had to some extent to serve to help the regional capital... It has certainly exploited its position of a big city with a big airport, somewhere in the middle of the United States, and a great deal of prosperity that comes from “oh, have!” which is currently being expanded and modernized to ensure it retains its position of preeminent among American airports.»

Текст речи изглашённой, в отличие от журнальных отрывков, организован предельно чётко: автор звучит максимально убедительно, точно расставляя логические акценты, главное для него – смысл, во вторую очередь – передача эмоциональных оттенков.

В семантическом плане наблюдается явное «сужение» значений слов и меньший акцент на контекстуальные связи и оценочность, а также более узкий характер номинации: см. термины «deindustrialization», «manufacturing», не допускающие вариативности. Представляется необходимым отметить и то, что вербализованный текст походит на живое, личностное общение с читателем, с попыткой воздействовать на его мнение: отсюда эмфатические наречия «really», «quite», а также случайные повторы в несколько спонтанном рассказе (например, *draining swamps, and jacking buildings up out of the swamp*).

Логические акценты в приводимых отрывках приходятся на номинативные формы, глаголы, а также клишированные сочетания с предлогом: «buzz with life», «retain position», «exploit characteristics», «deserted districts», «run by businessmen» и т.д. Наконец, обратимся к лексико-фразеологическим единицам в приведённых текстах. Тропы и фигуры речи практически отсутствуют в транскрипте устной речи, в то время как отрывок письменной публицистики изобилует сравнениями, повторами (*new buildings, new sculptures, new parks*), параллельными конструкциями: «soulless by day and deserted at night». Необходимо отметить особенно яркие метафоры: «creaking political machine», «the erosion of its economic base», «rust-bound decay».

Тембрально данный вербализованный отрывок оформлен неоднородно: при доминирующей модальности описания и головного резонирования тона, а также нейтрального тембра с головно-грудным резонированием [7], встречаются в тексте речи также стилистические акценты, которые оформляются посредством повышенной звонкости или же придыхательности. Из голосовых модификаций [12] встречается смех, улыбка, вздох – например, в реплике-междометии «oh have!». Эти параметры являются ключевыми в выбранном варианте произнесения, т.е. составляют основу тембра Б.

Если рассмотреть в количественном отношении логические, композиционные и языковые особенности анализируемого материала, становится очевидным, что тексты пересекаются в логическом и композиционном отношении, в то время как в языковом плане сильно разнятся. Вновь возвращаясь к определению тембра как иерархии смысловых акцентов, характеризующейся определённым сверхсегментным оформлением в речи, заключающемся в первую очередь в качестве голоса, можно сделать вывод: лингвостилистически более разнородные тексты разнородны и в тембральном отношении. Таким образом, говоря об инвариантном тембре А, в случае с интервью акцент был сделан ритором на логике и фактической стороне повествования, а на примере несколько более художественного отрывка из материала BBC очевидна эмоционально-экспрессивная окраска речевого тембра, с большей звонкостью или же придыхательностью, смехом и улыбками. Очевидно, что более

художественный текст первого рассмотренного нами отрывка тембрально более разнороден и отличается большей вариативностью с точки зрения его просодического и интонационного оформления. Анализ речевого тембра А даёт возможность сделать предположение и о тембре Б, насколько вариативным он может быть в процессе просодического оформления текста, ведь однажды произнесенная речь может воспроизводиться снова и снова, притом по-разному.

Список литературы

1. Андреева Н.В. Стиль и тембр английского юмора в литературно-драматическом цикле У.Ш. Гилберта и А.С. Салливана «Савой-опера» [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н.В. Андреева. – М., 2005. – 170 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М. : Сов. энциклопедия, 1966. – 605 с.
3. Давыдов М.В. Звуковые парадоксы английского языка и их функциональная специфика [Текст] / М.В. Давыдов. – М. : Моск. гос. ун-т, 1984. – 203 с.
4. Жинкин Н.И. Механизмы речи [Текст] / Н.И. Жинкин. – М. : Изд-во академии пед. наук, 1958. – 370 с.
5. Ильинская Я.А. Функциональные и тембральные особенности нейтральных языковых единиц в разных стилях речи [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Я.А. Ильинская. – М., 2004. – 232 с.
6. Конурбаев М.Э. Теория и практика тембрального анализа текста [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / М.Э. Конурбаев. – М., 1999. – 50 с.
7. Конурбаев М. Э. Стиль и тембр текста [Текст] / М.Э. Конурбаев. – М. : «Макс Пресс», 2002. – 328 с.
8. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики [Текст] / А.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1997. – С. 280–290.
9. Минаева Л.В. Слово в языке и речи [Текст] / Л.В. Минаева. – М. : Высш. шк., 1984. – 147 с.
10. Миндрул О.С. Тембр П в функциональном освещении [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О.С. Миндрул. – М., 1980. – 156 с.
11. Целебрицкая Л.В. Тембр П в составе регистра научного общения [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л.В. Целебрицкая. – М., 1985. – 22 с.
12. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics, 6th ed. 2008 [Электронный ресурс] / D. Crystal. – [Электронный ресурс]. – Ре-

- жим доступа: http://www.mohamedrabeea.com/books/book1_3891.pdf. – Дата обращения: 2.10.2013. – Загл. с экрана.
13. Podcast directory [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.podcast-directory.co.uk/episodes/a-survey-of-chicago-author-interview-2866604.html>. Дата обращения: 2.10.2013. – Загл. с экрана.
14. The Economist [Электронный ресурс]. – Электронный журнал. – Режим доступа: <http://www.economist.com/node/5601463>. Дата обращения: 2.10.2013. – Загл. с экрана.

SPEECH TIMBRE AND TIMBRE ANALYSIS OF JOURNALISTIC TEXTS IN ENGLISH

Lilia A. Dergacheva

Lomonosov Moscow State University, Moscow

The article looks into the notion of speech timbre as a rhetorical pattern combining accentuated and less prominent elements, within the framework of academic research by the English Linguistics subdepartment of the Philology Department in Lomonosov Moscow State University. The final part of the article gives an example of a linguostylistic analysis, and timbre analysis as such, aimed at singling out logical, compositional and linguistic peculiarities of a text conducive to conveyance of its primary message.

Key words: *timbre, speech timbre, speech, oral speech, written speech, linguostylistics.*

Об авторе:

ДЕРГАЧЁВА Лилия Анатольевна – аспирант кафедры английского языкознания Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, e-mail: liliababicheva@gmail.com